

«... с целью проверки несения службы милиционеров я позвонил по телефону на проходную Успенских дач. На мой вопрос: как дела? - мне ответили, что все хорошо и что «выловили Ельцина». Я посчитал, что это шутка, но все-таки решил съездить и проверить, что произошло...»

Из протокола допроса командира отделения по охране спецдач № 10 и № 11 Одинцовского УВД Виталия Тумского

КАК ЕЛЬЦИНА ВЫЛАВЛИВАЛИ

ПОКУШЕНИЕ НА ДЕМОКРАТИЮ

Юбилеи бывают разные. Одни празднуют с помпой и размахом. Другие предпочитают замалчивать, а если вспоминают, то вовсе не с радостью. К числу последних событий относится и эпизод из биографии первого Президента России Ельцина, который случился пятнадцать лет назад - 28 сентября 1989 года.

Сегодня, после всевозможных ельцинских «загогулин», «38 снайперов», «перенацеливаний ракет» и прочих плясок под «Калинку», едва не закончившихся в оркестровой яме, история с «покушением на буревестника демократии» и бескомпромиссного «борца с привилегиями» кажется одним из полуанекдотов. Их немало в мемуарах верного ельцинского оруженосца Коржакова, решившего рассказать народу правду после отлучения от властной кормушки. Но это сегодня... А в то время, когда, критикуя власть, большинство все еще пониало голос на кухне, а выпуски новостей начинались с сообщений о постановлениях политбюро, ЧП на Рублевском шоссе многие восприняли как наступление темных сил, крушение таких желанных иллюзий...

Уже наутро после происшествия «Радио России» передало новость: совершенно покушение на жизнь Бориса Ельцина. Сразу же после сообщения, невразумительного и туманного, по Москве поползли слухи о «начале конца». Недостаточность информации компенсировалась воображением. Обсуждалось сразу несколько вариантов: от автомобильной катастрофы до обстрела автоматчиками автомобиля с всенародно любимым лидером демократии.

Как всегда, ситуацией умело воспользовались демороссы. Для них ЧП с Ельциным было не только тревожным сигналом (чем черт не шутит, вдруг на самом деле парни с Лубянки вспомнили о присяге?), но и поводом в очередной раз заявить о себе и своем лидере. Особенно усердствовал любимец женщин - депутат Собчак. Его малиновый клубный пиджак то и дело мелькал в толпе у микрофона в зале заседаний Верховного Совета. И Собчак, умело выделяя паузами главное, гневно сверкая глазами, требовал сказать правду: что произошло в роковую ночь около Успенских дач? Что случилось с Борисом Николаевичем?

Разумеется, событие такого рода не осталось без внимания правоохранительных органов. В ГУВД Мособлисполкома возбудили уголовное дело сразу по двум статьям УК - «ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление» и «умышленное убийство». За последнее правонарушение предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет.

Чтобы перечисленные кары не показались бредом, приведу материалы уголовного дела по факту проверки сообщения Одинцовского УВД:

«28 сентября 1989 года около 23 часов на проходную дачного поселка «Успенское» Совета Министров СССР, расположенного на территории Одинцовского района Московской области, обратился Б.Н. Ельцин и сообщил находившимся там сотрудникам милиции Костикову и Макееву о том, что на него совершено нападение неизвестными лицами, которые закрыли ему лицо, увезли на автомашине к водоему и сбросили его в воду, создав реальную угрозу для жизни».

ЖЕРТВУ ОТПАИВАЛИ ЧАЕМ

Стоит ли говорить, что расследованием дела занялись лучшие специалисты главка. Все сотрудники милиции, дежурившие в ту ночь на посту, были допрошены не один раз. Причем как следует из документов, учитывая исключительность ситуации, одного из свидетелей - дежурного милиционера - допросили аж в 4.00 утра!

Из показаний старшего сержанта милиции В.И. Костикова:

«28 сентября в 23 часа 15 мин. совместно с сержантом милиции Макеевым я находился на проходной госдач «Успенское». Внутрь помещения со стороны улицы зашел народный депутат Б.Н. Ельцин, одетый в костюм темного цвета, светлую рубашку. Одежда была совершенно мокрая, с нее капала вода. Мы помогли ему снять пиджак, ботинки, напоили горячим чаем. Он выпил 3-4 чашки. На вопрос, что с ним случилось, т. Ельцин рассказал следующее. После выступления в Москве в ДК «Высотник» в Раменках он на служебной машине приехал на дачу № 38 в гости. Машину отпустил на перекрестке Рублевского и 1-го Успенского шоссе. Поздоровался с инспектором 7-го ГАИ и пешком направился в сторону дачного поселка.

Сзади неожиданно подъехала какая-то машина, неизвестные силой усадили его в салон, натянули на голову какой-то предмет, а затем куда-то повезли и выбросили в воду с моста в Москва-реку. По его словам, он несколько раз отталкивался от дна, прежде чем выбрался на берег. Отлежавшись около часа на берегу, т. Ельцин добрался до проходной. Он попросил позвонить на дачу № 38. На первый звонок отозвалась женщина и сказала, что ошиблись номером. Второй звонок остался без ответа».

Дальнейшие события, со слов очевидцев и участников, выглядят так. После неудачной попытки позвонить на дачу № 38 на проходную позвонила уже другая женщина. Со слов милиционера Костикова, она спросила, где находится Ельцин, после чего попросила передать ему трубку. Ельцин в разговоре с женщиной отвечал односложно. Примерно через три-четыре минуты позвонил мужчина и попросил Ельцина никуда не отпускать, сказав, что скоро за ним придет. Костиков попросил привезти ему «переодеву».

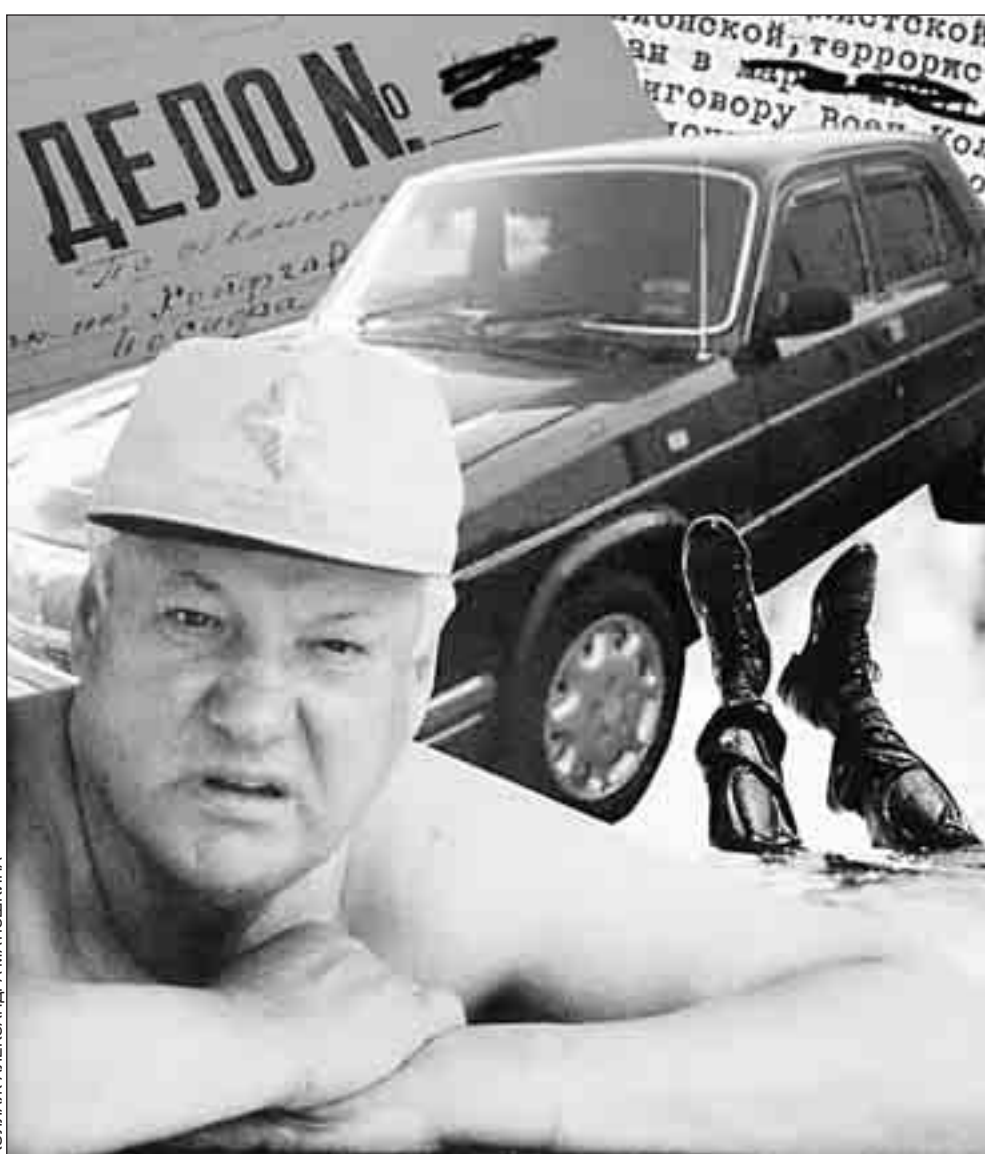
Из материалов уголовного дела:

«Когда т. Ельцин успокоился, милиционер Костиков спросил: «Борис Николаевич, надо же что-то сделать? Можете быть, сообщить в КГБ или милицию?» Ельцин ответил, что с этим случаем надо разбираться, но сообщать никому не надо. Где-то через 40 минут приехала а/м «нива» светлого цвета. Водитель, близкий Ельцину человек, ничего не рассказывая, прошел в проходную (судя по описанию внешности, речь идет о Коржакове. - Прим. автора) и принес сумку с сухими вещами и спиртным. После чего сразу стал растирать Ельцину тело, в разговоре с ним был на «ты».

Вскоре приехали на «ГАЗ-24» дочь, зять и жена Ельцина. Они привезли с собой носильные вещи. Но ботинки почему-то не подошли, и они дали ему кроссовки водителя «нивы». При выходе у проходной водитель «нивы» сказал: «Нужно отправить телеграмму в Свердловск и, наверное, дать интервью корреспонденту «Голоса Америки». Ельцин на это ничего не ответил. Жена т. Ельцина из машины не выходила».

Поначалу слова Ельцина «Я чуть не утонул. Меня сбросили с моста!» заставили отнестись к случаю с максимальной серьезностью. Однако позже допрос личного водителя депутата, сотрудника ГАИ, с которым Ельцин якобы поздоровался, отпустив автомобиль, и беседа с загадочной женщиной с дачи № 38 заставили значительно снизить пафос ситуации.

Водитель автобазы при управлении Верховного Совета СССР Василий Алов, забравший Ельцина с митинга в Раменках, уверенно отрицал какую-либо слежку неизвестными за их служебным автомобилем. Депутата он довез до Успенских дач и вернулся на автобазу. Алов спокойно отвечал на все вопросы. И ставил подпись рядом с каждым ответом в соответствии с порядком ведения протокола допроса. Лишь однажды он то ли по забывчивости, то ли случайно не расписался за свой ответ. Вопрос звучал так: «Вам приходилось ранее отвозить Ельцина с ночевкой на дачу?» От прямого ответа водитель фактически уклонился:

КОЛЛАЖ АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

«Нет, я работаю только месяц, и за это время Ельцина на дачу не возил». Не смог он объяснить и исчезновение двух букетов цветов, захваченных Ельциным из машины.

Еще более категорично ответил на вопросы сотрудник пикета ГАИ, с которым Ельцин якобы поздоровался, отпустив машину. Милиционер Русинов заявил, что в тот вечер т. Ельцина не видел и с ним не здоровался.

ИЩИТЕ ЖЕНЩИНУ?

Женщиной, поднявшей трубку телефона на даче № 38, была сотрудница ХОЗУ управления делами Совмина СССР дачного хозяйства «Сосны» Елена С. Допрошенная в качестве свидетеля, она показала, что в тот период находилась на даче одна. Вечером она почувствовала себя «неважно» - видимо, простыла и потому приняла лекарства. Сначала смотрела телевизор, а потом легла спать. К телефону ни разу не подошла, ни с Ельциным, ни с сотрудниками проходной по телефону не говорила.

В довершение всего домработница, чтобы исключить какие-либо инсинуации, записала: «На ночь я обычно запираюсь и даже оставляю ключи с внутренней стороны в дверях. Но в тот вечер никакого стука в дверь не было, в окна тоже...»

Между тем вся страна уже обсуждала событие на Успенских дачах. По требованию депутатов расследование ЧП взяли на контроль министр внутренних дел страны В. Бакатин, председатель КГБ СССР В. Крючков и генеральный прокурор А. Сухарев. Был составлен поминутный хронометраж передвижения потерпевшего с момента завершения митинга в ДК «Высотник» и до появления его в мокрых брюках на проходной дач. По времени не сходясь, чтобы описанные Ельциным события укладывались в очерченные временные параметры. И главный вывод оперативников, следователей и экспертов был единодушным: Ельцин не мог быть сброшен в воду (по характеру местности и конструкции близлежащих мостов), так как в этом случае он получил бы серьезную травму, а на его одежде остались бы следы водной растительности и ила. Их же, по свидетельству многих очевидцев, не было...

Несмотря на очевидную курьезность ситуации, взбудораженная общественность требовала окончательной ясности. В самой щекотливой ситуации оказался главный милиционер страны Бакатин. Не мог же он сказать правду! Ведь тогда он становился личным врагом «прогрессивного парламентского большинства». Утаив подоплеку реальных событий, он рисковал услышать упреки в некомпетентности и навлечь на себя гнев своего патрона Горбачева. Надо сказать, что Бакатин сумел мастерски выйти из щекотливой ситуации.

Из письма Председателю Верховного Совета СССР тов. Горбачеву М.С.:

«Уважаемый Михаил Сергеевич!

В соответствии с Вашим поручением по поводу распространенных в Москве слухов о якобы имевшей место попытке нападения на депутата Верховного Совета т. Ельцина Б.Н. докладываю.

6 октября заместитель начальника следственного управления ГУВД Мособлисполкома т. Ануфриев А.Т., в производстве которого находится данное уголовное дело, в целях выяснения обстоятельств происшедшего разговаривал с Ельциным Б.Н. по телефону. Тов. Ельцин заявил: «Никакого нападения на меня не было. О том, что случилось, я никогда не заявлял и не сообщал, и делать этого не собираюсь. Я и работники милиции не поняли друг друга, когда я вошел в сторожку. Никакого заявления писать не буду, т.к. не вижу в этом логики: не было нападения, следовательно, и нет необходимости письменно излагать то, чего не было на самом деле. К работникам милиции жалоб и претензий не имею, кроме огромного им спасибо...»

С учетом изложенных обстоятельств уголовное дело подлежит прекращению. Поводом для распространения слухов о якобы имевшем место нападении на т. Ельцина Б.Н. является его заявление, не нашедшее своего подтверждения.

Министр внутренних дел СССР В. Бакатин».

...Что же на самом деле произошло в Успенском? Какие тайны скрыты за случившимся в тот вечер на территории закрытых госдач? Александр Коржаков в своих воспоминаниях «Борис Ельцин: от рассвета до заката» дает версию происшествия. Желание могут с ней ознакомиться. Иная трактовка событий в книге Федора Раззакова «Век террора»: день рождения премьера Рыжкова, Ельцин нагрянул без приглашения и был выставлен вон охраной Горбачева.

Можно привести еще две-три трактовки тех событий. Самое интересное, что при подготовке этого материала я слышал, «как было на самом деле», сразу от нескольких людей. Они лично свидетелями не были, но их друзья «именно в тот вечер находились рядом с Ельциным». Одним словом - «достоверные источники».

Впрочем, какая на самом деле разница, кому в тот вечер шел «герой», где именно он промочил штаны и потерял два букета цветов? Важно, на мой взгляд, совсем другое. Вся история - от заявления Ельцина о террористическом акте, последующих спекулятивных воплей депутатов, неуклюжих попыток «героя» замять дело и объяснений Бакатина с трибуны Верховного Совета - лжива и постыдна. По существу это диагноз всей нашей власти того периода, характеристика отношения тех, кого тогда называли «слугами народа», к самому народу...

Николай МОДЕСТОВ